

РУССКОЕ СЛОВО

ВЕРНОСТЬ ТРАДИЦИЯМ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

06
2015

ПРЕДВЕСТНИК РЕФОРМАЦИИ:
600 ЛЕТ С СОЖЖЕНИЯ ЯНА ГУСА

СУДЬБА А. ФИЛИПЧЕНКО

ИНЖЕНЕР СУРИН И ЕГО ТАНКИ

ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ МЯТЕЖ

КИНОПРЕМЬЕРА — CHILD 44

АЛЕКСЕЙ ВЕНГЕРОВ:
КНИЖНИК-ПОДВИЖНИК

ИЛЬФ, ПЕТРОВ И ПРАГА

КАЗАНОВА: 290 ЛЕТ

НОВОСТИ — РЕПОРТАЖИ

**ПАМЯТИ
КАЗАКОВ**
70 ЛЕТ ПОСЛЕДНЕЙ
ТРАГЕДИИ ВОЙНЫ

ЦЕНА 60 КРОН

01506

АЛЕКСАНДР И ДИНА
МУРАТОВЫ

О СОБЫТИЯХ, КОТОРЫЕ В СССР НАЗЫВАЛИ
«ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ МЯТЕЖ». ЧТО ЭТО БЫЛО?

ЧАСТЬ 4

АВАНГАРД КОРПУСА УЖЕ ВО ВЛАДИВОСТОКЕ, А АРЬЕРГАРД ЕЩЕ В ПЕНЗЕ

В конце марта — начале апреля 1918 года воинские части 2-й дивизии, сдав оружие, выехали первыми из Пензы. Они достигли главного тихоокеанского порта России — Владивостока — к началу мая, проехав практически без препятствий, не считая бюрократических придирок и вымогательств оружия на станциях в пути, разместились в этом городе и ожидали дальнейшей транспортировки морем. Так проехало около 15 эшелонов. Личный состав их образовал Владивостокскую группу, численностью более 13 тысяч человек. Их считали авангардом корпуса.

Эшелоны, выезжавшие из Пензы после них, замедлили движение и остановились по всему железнодорожному пути от Пензы до Иркутска. Наркомат по военным делам начал препятствовать движению эшелонов, требовать разоружения

и выгрузки личного состава из вагонов. Происходили вооруженные стычки между войсками большевиков и частями ЧС корпуса. Простаивавшие на станциях эшелоны корпуса образовали группы войск, которые пытались двигаться на восток. Так, эшелонам Челябинской и Ново-Николаевской группы, растянувшимся по магистрали от Урала до Байкала, удалось соединиться у станции Татарская и образовать одну большую Сибирскую группу, на которую обрушились первые вооруженные нападения советской власти с требованием разоружиться и сдаться местным властям. Она стала Центральной группой.

Последними двигались эшелоны 1-й дивизии с примкнувшими к ним подразделениями частей 2-й дивизии. Они составили арьергард корпуса. Их назвали Пензенской или Западной группой. Расскажем о событиях в этих группах.

На фото слева: чехословацкий эшелон на вокзале в Пензе. На фото справа: Солдаты Пензенской группы Чехословацкого корпуса рассматривают захваченный выпел красного отряда. 29 мая 1918. VNU

ПЕНЗЕНСКАЯ ГРУППА

Она оказалась самой последней в пути. Ее эшелоны находилась в центральной России, перед Волгой, на станциях в Пензенской и Тамбовской губерниях. Личный состав этой группы, более 8000 воинов 1-й дивизии, находился в поездах, стоящих на станциях Кирсанов, Ртищево, Сердобск, Пенза, Сызрань и др. После того как ее командир русский генерал Н. П. Коломенский и начальник штаба полковник Леонтьев, не верившие в успех корпуса, уволились, дивизия была подчинена командиру 4-го полка поручику Станиславу Чечеку, человеку мирной профессии, бывшему бухгалтеру московской фирмы «Лаурин и Клемент», торговавшей автомобилями и велосипедами. Он до войны отслужил обязательный срок в австрийской армии, стал поручиком в запасе и приехал работать в Москву. После начала войны записался в Чешскую дружину, стал стародружинником, участником боя у Зуборова. За годы войны С. Чечек стал видным командиром со скромным воинским званием.

Пензенская группа стремилась догнать части, ушедшие на восток, и воссоединиться с ними. Первые эшелоны из этой группы, въехавшие в Пензу, успели сдать оружие, были пропущены на восток и стояли в Сызрани, дальше не двигались, так как начались задержки по приказу Л. Троцкого. Те части, которые не успели пройти через Пензу, имели оружие и боеприпасы. Чешские солдаты хорошо понимали опасность поездки без оружия по объятой Гражданской войной стране и стремились сохранить его, спрятать. Не сдали оружие 1-й, 4-й стрелковые и 1-й запасный полки, так как не проехали Пензу до 25 мая, когда начался так называемый «мятеж» [1].

Еще до появления приказа Л. Троцкого о разоружении и формировании корпуса от 25 мая, на путях железнодорожного узла Пензы накопились и простаивали эшелоны разных полков. В них было 2300 боеспособных бойцов, подготовившихся к сдаче части оружия и получению разрешения на выезд в соответствии

со «сталинским соглашением». У здания вокзала стояли поезда двух батальонов 1-го стрелкового полка. Они подготовили оружие к сдаче и сложили его в отдельных вагонах. Там же стояли два невооруженных батальона 2-го запасного полка и 6-й эшелон новобранцев. В Кузнецке, не доезжая до Пензы, стояли две батареи 1-й артиллерийской бригады с орудиями, а две другие ее батареи, проехавшие через Пензу, стояли в Сызрани после сдачи орудий. Недалеко от города, в Ртищеве, стояли эшелоны 4-го полка и одного батальона 1-го полка. Отношения с большевиками были напряженными. Их обостряли чешские коммунисты. К эшелонам приходили агитаторы и уговаривали добровольцев уволить «продавшихся» офицеров и «буржуазный» Филиал Национального Совета. Отношения еще ухудшились после Челябинского инцидента и ареста в Москве П. Максы и Б. Чермака [2].

Когда пришли приказы Л. Троцкого и С. Аралова, то Пензенский совет располагал не более чем 700 красногвардейцами, не имевшими боевого опыта. Совет осознавал неравенство сил и не начинал исполнение приказов, но препятствовал отъезду эшелонов и затягивал время переговорами. Они начались 26 мая. К председателю горисполкома А. Е. Мининому был вызван зам. председателя Филиала ЧСНС Рудольф Медек с коллегами. А. Миникин, сидя важно за столом с красными командирами и чешскими коммунистами, потребовал от вызванных подчиниться приказам о разоружении. Рудольф Медек ответил, что он и все войско не согласны с приказом П. Максы, что он издан по принуждению или по незнанию обстоятельств.

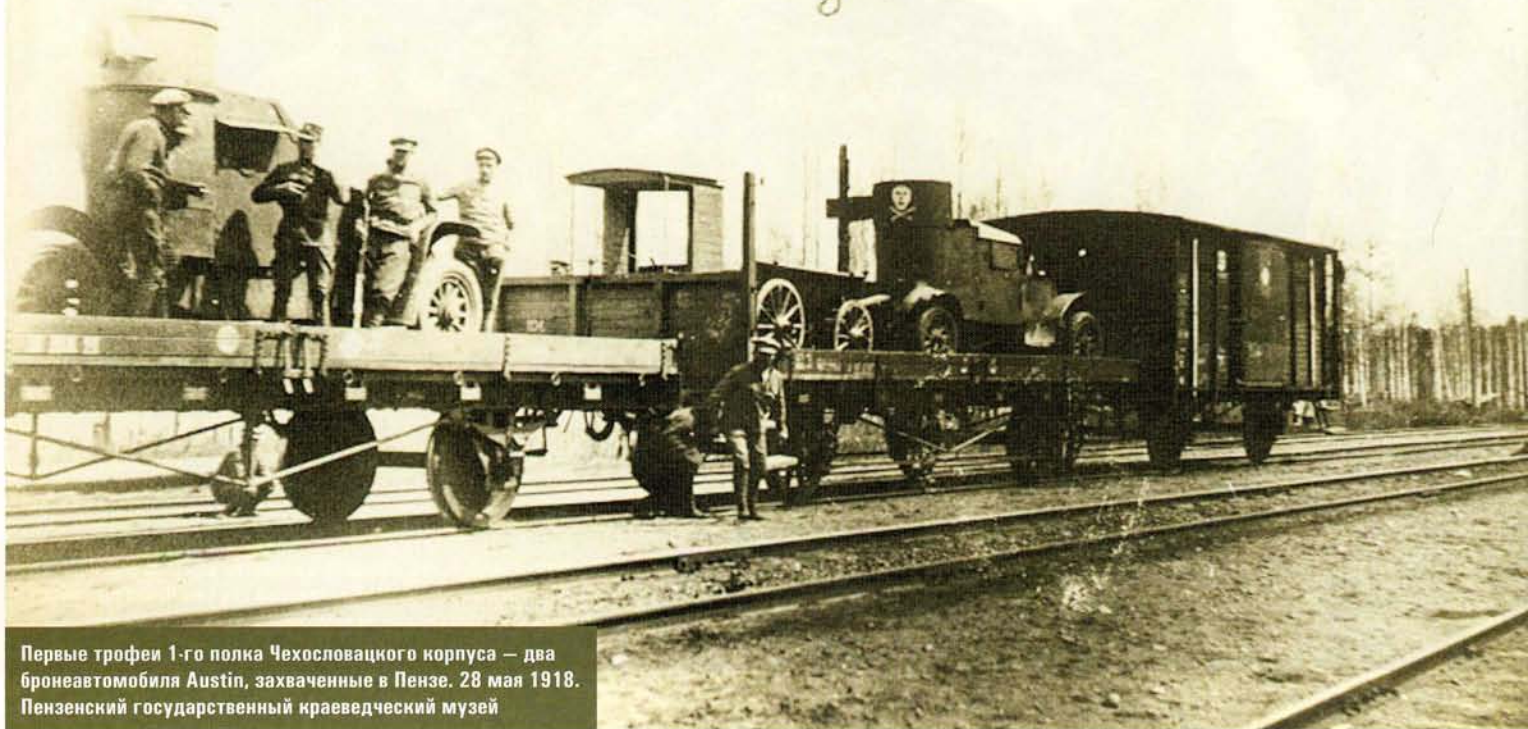
В тот же день вечером приехавший из Саратова председатель Пензенского совета В. В. Кураев послал автомобиль за Р. Медеком, Бартаком и Ленфельдом. Он повторил привезенным требования А. Е. Миникина и обвинял ФЧНС в «предательстве социализма и продажности империализму». Унтер-офицер Бартак ответил, что войско добровольно оружие не сдаст.

[1] ГАРФ, ф. Р-5870, оп. 1, д. 97, л. 8.

[2] Gajda, Radola. *Moje paměti*. Brno. 2008. S. 57—58.

První kořist 1. pl. ane 28/5.1918.

2 panc. autom. vzaty v Penze.

Первые трофеи 1-го полка Чехословацкого корпуса — два бронеавтомобиля Austin, захваченные в Пензе. 28 мая 1918. Пензенский государственный краеведческий музей

После полудня 27 мая В. В. Кураев и А. Е. Миникин провели митинг среди чехословацких солдат. Офицеров на него не допустили. Выступающие комиссары предлагали чехословацким солдатам не ехать во Францию, а вступить в Красную армию. Переговоры продолжались. В них на стороне совета участвовали чешские коммунисты Я. Штрэмбах и А. Муна, а на чехословацкой стороне Р. Медек, Й. Швец, Ленфелд и Ф. Бартак. Большевики продолжали уговаривать чехословаков отказаться от отъезда во Францию и остаться в России. В это же время по телеграфу отправлялись в Москву и соседние губернии просьбы Пензенского губернского совета о помощи пополнением [3].

27 мая в полночь безрезультатно закончились последние переговоры. В это время поступила перехваченная телеграмма, в которой сообщалось пензенскому совету, что из Москвы и ряда областных советов идет помощь. Командование приняло меры. Поручик Й. Швец, будучи в тот момент старшим воинским начальником чехословаков в городе, приказал открыть опломбированные вагоны с приготовленными к сдаче винтовками и раздать их воинам.

ПОПЫТКА РАЗОРУЖЕНИЯ В ПЕНЗЕ

28 мая в 7 часов утра к вокзалу станции Пенза-3 подъехал поезд с красногвардейцами и остановился возле эшелона 5-й роты 1-го полка на параллельном пути. Этот поезд был вооружен пулеметами и двумя орудиями. Он привез три бронеавтомобиля. Командир поезда потребовал разоружения чехословацкого эшелона. Й. Швец распорядился захватить прибывший поезд. Чехословаки выскакивали из своих вагонов, врывались в прибывшие вагоны и без единого выстрела рукопашной атакой захватили поезд. Китайскую бригаду на локомотиве задержали. Красногвар-

дейцы из вагонов разбегались. На площади началась перестрелка. Позже к чехословакам присоединялись вооруженные горожане.

В качестве трофея победителям достался эшелон с тремя бронеавтомобилями, которые командование использовало в дальнейшем. Команда трофейного эшелона состояла из китайцев-красногвардейцев, не оказавших практически никакого сопротивления.

В. В. Кураев объявил военное положение в городе и разослал во все уезды и в Саратов телеграммы о смертельной опасности власти в городе.

В ожидании помощи 4-го полка из Ртищева Швец сосредоточил у вокзала роты 1-го полка и три трофейных бронеавтомобиля. Столкновений не было. Он послал разведку. В два часа дня за вокзалом были обстреляны из пулеметов два разведчика. Й. Швец решил, что это начало наступления большевиков, и приказал штурмовать вокзал. Сопротивления противника не было. Заняли здание и станционные пути, захватили десять локомотивов. Их сразу послали в Ртищев за 4-м полком С. Чечека. Другие подразделения этого полка окружали город с юга и востока. Оказалось, что противник не наступает, поэтому активность 1-й полк не расширял. Под вечер начался артиллерийский обстрел вокзала. В. Кураев по телефону предложил переговоры при условии, что чехословаки арестуют своих офицеров как заложников. Швец ответил, что он не сумасшедший, и положил трубку. Вечером было тихо, не спали. Обе стороны ждали подкреплений [4].

Чехословацкие поезда пришли первыми. В час ночи 29 мая приехал поезд 3-й роты 4-го полка, через два часа прибыла 2-я рота. За ней — штабной поезд и поезд снабжения. Подразделения 4-го полка занимали позиции, подготовленные 1-м полком. Начало боя планировали на 4:00. К этому времени у чехословаков стало 3500 воинов. Большевики дополняли своих 700 бойцов

[3] Fic, Viktor Miroslav. Československá legie v Rusku a boj za vznik a Československa 1914—1918. D.2. Brno. 2008. S. 321.

[4] Там же. S. 338.

Поручик С. Чечек, командующий Пензенской группой Чехословацких войск в России. 1918. VNU

Начальник штаба Чехословацкого корпуса генерал-лейтенант М. К. Дитерихс (слева) и генерал Пари (Paris), глава французской военной миссии. Владивосток, 1918. Военный музей Франции.

мобилизованными рабочими, чешскими коммунистами — 800 человек, латышами — 100 человек, интернационалистами — 550. Всего собрали около 3000.

Ровно в 4:00 чехословаки начали бой. А в этот же час телеграфисты отправляли телеграмму: «Пенза, 29 мая, 4 часа утра. Центральному совету в Москве. Ситуация тяжелая. Совет правдоподобно падет. Пришлите срочно помощь. Кураев» [5].

Первые военные действия привели к потерям при столкновении с латышским отрядом, подошедшим из Саратова. Командир чешского отряда д-р Черный застрелился.

Прибывший 4-й полк и другие части окружили Пензу с трех сторон, входили в город практически без сопротивления. Поручик Й. Швеc сразу провозгласил листовками, что чехословаки не собираются устраивать политический переворот, не берут власть, уйдут из города, как только будет обеспечено движение эшелонов, будут строго наказывать за стрельбу и грабежи. Было захвачено большое количество оружия и взято в плен 1500 красногвардейцев. Возникла проблема: что с ними делать? Шокировало большое количество среди них иностранных граждан. ВИК принял единое правило для всех участков на трассе: русских после отъезда последнего поезда из Пензы отпустить после обещания не вступать в формирования, воюющие с чехословаками; немцы и мадьяры — подлежат расстрелу. Те из них, кто не воевал, будут отпущены, а некоторые приняты для разведывательной и агитационной деятельности. К чехам и словакам, которые не были воинами и сдались без боя, относиться как к русским гражданам — отпустить или принять в добровольцы. Те, кто попал в плен в бою, будут приравнены к немцам и венграм. Бывшие воины корпуса, которые сдались без боя противнику, подлежат воинскому суду в своих частях. Поэтому большинство пленных отпустили по домам, а интернационалистов расстреляли. Количество последних неизвестно. На следующий день хоронили погибших. В похоронах участвовал весь город, прощались с героями борьбы с большевистским террором.

До отъезда эшелонов в городе было спокойствие и порядок. Поручик С. Чечек приказал начать отъезд, как только приедет 1-я рота 4-го полка из Ртищева, где она отражала наступление двух эшелонов латышей, прибывших из Саратова. Отъезд на восток, в Челябинск, проходил 30 и 31 мая. При этом разрушали за собой железнодорожные пути, чтобы противник не мог догнать по железной дороге. Такова была военная обстановка у арьергарда корпуса в начале июня 1918 года.

ВЛАДИВОСТОКСКАЯ ГРУППА

Напомним об авангарде корпуса. Его эшелоны, выйдя в конце марта — начале апреля из Пензы, беспрепятственно проехали через всю Сибирь. 25 апреля на вокзал Владивостока прибыл первый эшелон 1-го батальона 5-го стрелкового полка им. Т. Г. Масарика. Его роты колонной проследовали по улицам города в казармы на улице Гнилой угол. Вскоре прибыли еще пять эшелонов. Следующие поезда прибывали с большими задержками в пути. Основу этой группы войск, названной Владивостокской, составляли 5-й и 8-й стрелковые полки в полном составе и роты 7-го стрелкового полка 2-й дивизии. Группа оказалась оторванной от корпуса большим расстоянием и отсутствием прямой почтовой и телеграфной связи. Но город был восточными морскими воротами страны. Поэтому эта группа войск была в ином положении, чем другие группы — в современном городе [6].

[5] Там же. С. 341.

[6] Петров А. А. Генерал Дитерихс — начальник штаба Чехословацкого корпуса. В книге Генерал Дитерихс. Москва. «Посев». 2004. С. 183—200.

25 апреля 1918 года на вокзал Владивостока прибыл первый эшелон 5-го полка 2-й дивизии Чехословацкого корпуса. Вместе с личным составом 1-го батальона приехали начальник штаба корпуса генерал-майор М. К. Дитерихс и члены Филиала ЧСНР доктор В. Гирса, В. Гоуска, Вл. Гурбан. VNU

Во главе политического руководства Владивостокской группы стояли три члена Филиала ЧСНС: В. Гирса, Вл. Гурбан и В. Гоуска. Они образовали «Коллегию Филиала во Владивостоке». Старшим воинским начальником ее был начальник штаба ЧС корпуса генерал-лейтенант М. К. Дитерихс. Опытный генерал, он провел два года на Салоникском фронте, а вернувшись в Россию, был генерал-квартирмейстером Ставки верховного главнокомандующего, чудом спасся от расстрела, когда большевики убили начальника Ставки генерала Н. Н. Духонина. В январе 1918 года М. К. Дитерихс был приглашен на пост начальника штаба корпуса. Он выехал из Пензы с первым эшелонам с целью ознакомления с маршрутом следования корпуса, «рекогносцировки местности», как говорят военные, и организации во Владивостоке размещения и отправки кораблями полков корпуса [7].

На владивостокском рейде стояли военные корабли Антанты — англичан, французов, японцев и США. В городе были их военные представительства и японские войска. Большевицкий совет здесь был, функционировал тихо, «мирно сосуществовал» с военными чехословаками и представителями иностранных войск. Соседи — казаки атамана Г. М. Семенова — никого не трогали, так как имели мало сил. У городского Совета было 1200 красноармейцев. После прибытия всех эшелонов в мае количество чехословацких воинов в городе достигло 13 400. Только пятая часть из них имела винтовки. Размещались они в разных частях города и в казармах на островах. Внешние контакты с иностранными представителями вела «дипломатическая группа» В. Гирсы. Она даже создала «приемную для иностранцев». Помощник В. Гирсы майор И. Брож был здесь с женой. Они сняли квартиру, и она стала «приемной иностранных представителей».

Обстановка в городе была спокойной на протяжении мая и почти до конца июня. О бурных событиях «Контрреволюционного чехословацкого мятежа», военных конфликтах в Челябинске, Омске, Пензе, на Волге, Урале и в Сибири, происходивших при про-

езде и задержаниях следующих по магистрали эшелонов, не знали [8]. Этого не знали даже руководители группы, так как связи не было. Только 8 июня во Владивосток прибыл курьер с запада из группы Р. Гайды в Сибири. От него узнали новости, отличающиеся от местных, газетных, об аресте в Москве П. Максы и Б. Чермака, о приказе Л. Троцкого о разоружении и расстреле лиц, имеющих оружие и патроны. Узнали о Челябинском съезде, его решениях, избрании руководящего органа — Временного Исполнительного Комитета, в который вошел не знавший об этом В. Гирса.

14 июня к Дитерихсу прибыл курьер, проехавший через Монголию, Пекин и Харбин. Он привез официально заверенные решения Челябинского съезда от 20 мая, подтвердившие первые сообщения. Руководители Владивостокской группы, узнав о военной активности Р. Гайды под Иркутском и в Ново-Николаевске на стороне местных русских властей, противников большевиков, 16 июня отправили ему настоятельное напоминание о необходимости соблюдения полного нейтралитета в русских делах. Стало известно об иркутском инциденте, происходившем 26 мая, и о временном перемирии с «Центросибирью». После прибытия санитарного поезда с ранеными из Иркутска резко изменилось настроение рядового состава. Они начали понимать, что большевики агрессивны.

Только в конце июня приходили тревожные сообщения. В городе появились листовки с призывом записываться в Чешскую Красную Гвардию [9]. Дезертир В. Мировский открыл недалеко от штаба на Светланской улице Информационное бюро, где шла запись в 1-й батальон Чехословацкой Красной армии. К концу июня в него записалось от 200 до 300 чехов, покинувших свои части.

Политическая обстановка в городе менялась. 26 июня прибыл в поезд Американской миссии из группы Р. Гайды поручик Смекал. Он привез с собой ряд документов, в том числе знаменитую телеграмму Л. Троцкого. М. К. Дитерихсу и политическому руководству стало ясно, что пора действовать.

[7] Там же.

[8] См. «Русское слово» №№ 3, 4, 2015, 05—06.

[9] Петров А. А. С. 191.

Воины 8-го Чехословацкого стрелкового полка, погибшие в бою на Уссурийском фронте у Никольск-Уссурийска. Их обезображенные тела были предметом отчета международной комиссии о зверствах большевиков. Фото: Lt. William C Jones. JONES FAMILY ARCHIVE

Вечером 28 июня генерал М. К. Дитерихс составил диспозицию и тотчас же проинформировал союзников о предстоящем выступлении. Ночью завершили подготовку, и 29 июня в 10 часов утра Совету предъявили ультиматум — в течение 30 минут сдать оружие. Ответа на него не последовало, и в 10:30 войска выступили. Из 13 411 человек боевого состава гарнизона только одна пятая часть его имела стрелковое оружие. Тяжелого вооружения не было совсем [10]. Большая часть красноармейцев и моряков сложила оружие. Пять красных миноносцев пытались уйти из порта, но были захвачены английскими и японскими военными кораблями. Группа немцев и мадяр под командованием немецкого офицера заперлась в здании крепости в штабе и оказала сопротивление. Отряд 5-го полка его подавил. Потери чехословаков — один убитый (Юзеф Новотный) и 14 раненых. К гражданской власти в городе пришел прежний голова города Огарев [11]. Солдаты 2-го запасного полка, имевшие оружие, 29 июня заняли оборону в пригородных станциях: Вторая речка, Океанская и Угольная.

Назрела необходимость прорываться на встречу с группой Р. Гайды, идущей из Иркутска. 1 июля отряд разведчиков занял Кипарисовский тоннель в 50-ти верстах от города. Разведка сообщила, что из Никольск-Уссурийска начали выдвигаться к Владивостоку большевистские отряды [12]. Чтобы остановить их, генерал послал в сторону станции Угольной три батальона 8-го полка. Два из них получили 500 винтовок. Остальным достались берданки. Выдвинулся 5-й полк. 3 июля у реки Суйфун, юго-западнее Никольск-Уссурийска, произошел первый крупный бой 5-го и 8-го полков с большевиками. После двух дней боев, 5 июля, чехословацкие войска вступили в Никольск-Уссурийск. Сюда могли приходить поезда с войсками из Читы по Восточно-

Китайской железной дороге через Манчжурию. Путь был гораздо короче, чем через Хабаровск. Из Никольск-Уссурийска в Хабаровск вела Уссурийская железная дорога.

В данной и предшествующей частях нашей серии статей изложены сведения о том, что с конца мая до начала июля 1918 года воинские части Чехословацкого корпуса двигались или стремились двигаться по железной дороге во Владивосток. При этом советское военное командование пыталось их остановить, разоружить и включить в состав Красной армии или рабочие бригады. Чехословаки категорически отвергали это. Нападение советских вооруженных сил на чехословацкие эшелоны вызывало вооруженное сопротивление и в ряде случаев активное военное противодействие чехословаков, вплоть до разгрома красных воинских частей. В результате эшелоны продолжали ехать во Владивосток, чтобы оттуда морским путем попасть во Францию на Западный фронт. Советские политики и пропагандисты назвали эти события «Контрреволюционный чехословацкий мятеж, организованный и тщательно спланированный Антантой» [13].

Мы не встретили литературных и архивных материалов, кроме советских, относящихся к этому периоду, которые бы свидетельствовали, что Чехословацкий корпус начал «мятеж» 25 мая 1918 года [14] по указанию, распоряжению или подсказке Верховного совета Антанты или ее парижского штаба. Не встретили «тщательно разработанного Антантой плана военных выступлений ЧС корпуса с целью свержения Советской власти в России». За прошедшие 97 лет такие документы могли бы появиться, если бы они существовали. Календарь конфликтов зависел от sporadических нападений красных на чехословацкие воинские части.

Проследивая хронологию событий, мы встретили сообщения о том, что Антанта решила использовать ЧС корпус в своих интересах позже, когда вся железнодорожная магистраль от Пензы до Байкала, плюс Владивосток, стала заблокированной рассредоточенными на ней эшелонами вооруженных чехословаков, и в Сибири стали активными российские антибольшевистские силы. Это происходило позже, во второй половине 1918 года.

Рассмотрим это в следующих статьях ■

[10] Там же. С. 192.

[11] Там же. С. 193.

[12] Там же. С. 194.

[13] БСЭ. Вып. 1, 2, 3.

[14] 25 мая 1918 года — официальная дата начала «Мятежа» по Л. Троцкому.